

Шахмардан Кусаинов

кандидат филологических наук

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК: МИФ И ИСКУССТВО

Единственным продуктом человеческого сознания, способным вместить в себя и вселенную живых субъектов, и космос одушевленных объектов, являются мифы. В философских энциклопедиях и словарях миф стандартно определяется как сказание, воспроизводящее в вербальной форме архаические верования древних и современных первобытных народов, их религиозно-мистические представления о происхождении Космоса, явлениях природы и событиях социальной жизни, деяниях богов, героев, демонов, «духов» и т. д. Ключевое слово, определившее узость и поверхностность подобных формулировок, здесь – «первобытный».

Первобытное общество отождествляют с доисторическим обществом. Таким образом, вне истории оказываются тысячелетия существования человечества. Возраст китайской цивилизации пять тысяч лет. Датировка керамической посуды, найденной на стоянке Баньпо, с явно смысловыми, но нечитаемыми насечками, 4770 год до н. э. При этом письменные источники Китая появились всего три с половиной тысячи лет назад.

Если термин «первобытное общество» еще можно связать с примитивным бытом существования людей, то термины «первобытные народы» и «первобытный человек» однозначно дискриминационны и унизительны. И явно расистские. Особенно, если учесть, что и сегодня на Земле в джунглях Амазонки, в Африке и Австралии проживают люди, формально относящиеся к первобытному обществу.

Ф. Боас в своей монографии «Ум первобытного человека» [1] утверждает, что при всех попытках охарактеризовать ум первобытного человека принимаются в расчет лишь стадии культуры, и результаты этих попыток определения характерных различий имеют сомнительную ценность. Выводя за скобки вопросы современных технологий, исследователь отмечает, что способности в области искусства людей первобытного общества несколько не уступали творческому потенциалу цивилизованных народов. В доказательство этого Ф. Боас приводит мысль известного психолога К. Штампа, утверждавшего, что в музыке и в декоративном рисунке представителей первобытного общества присутствует такая сложность ритмической структуры, какая недоступна многим продуктам современного народного искусства. Особенно в музыке эта сложность столь велика, что даже опытные виртуозы оценивают попытки исполнить ее как испытание исполнительского мастерства.

Исходя из сказанного, мы предлагаем говорить не о первобытном, а об историческом человеке, история которого неделима, так как «доисторической» истории не бывает по определению. Что позволяет рассматривать и историю искусства как непрерывный творческий поток.

Перед историческим человеком стояли трудные вопросы, выглядящие, на первый взгляд, как вопросы детей: почему он не живет в небе, как птица, или в воде, как рыба? Почему он не может вернуться в прошедший день? И кто может вернуть прошлое или заглянуть в будущее? Несмотря на всю наивность этих вопросов ответить на них исчерпывающе невозможно и в нынешнем веке массовой коммуникации. Сегодня онтологические темы о первозданном Хаосе и о бессмертном Духе рассматривают в своих научных статьях философы и теологи. Но, на наш взгляд, и эти тексты являются все теми же историческими мифами, только уже не устными, а набранными на клавиатуре компьютера.

Исторический человек становился мифотворцем в те минуты, когда начинал думать, что Небо имеет тело и им прикрывает Землю от Хаоса. Или что ветер, как птицы, имеет крылья. Знание о крыльях ветра не позволяло вырвать перья из крылатого ветра и использовать их в качестве оперенья для стрел. Зато, «увидев» облик ветра, исторический человек стал меньше страшиться внезапных воздушных порывов, ведь видимая сила кажется гораздо менее ужасной и опасной, чем незримая.

Так зарождались мифы.

Очевидно, что самые сложные вопросы древних были о зарождении жизни и о неминуемой смерти. И чтобы увидеть возможные пределы своего существования, человек создал, видимо, свой первый совершенный миф – миф о Мировом древе.

Первые изображения Мирового древа относятся к эпохе палеолита. Следовательно, впервые Мировое древо нарисовал человек каменного века более миллиона лет назад. Изображения Мирового древа на скалах находили и в Европе, и в Азии, и в Северной Африке. Первое упоминание о Мировом древе встречается в шумерском эпосе о Гильгамеше. А «Эпос о Гильгамеше» начал создаваться шумерскими авторами три с половиной тысяч лет назад (с XVIII–XVII веков до н. э.).

В тюркской мифологии и впоследствии в казахских сказках фигурировала схема Байтерека. Байтерек своим расположением и композиционным строением выражает космогонические представления древних кочевников, согласно которым на стыке миров протекает Мировая река. А на ее берегу возвышается Дерево жизни – Байтерек, корнями удерживающее землю, а кроной подпирающее небо. Корни этого дерева, соответственно, находятся в подземном мире, само дерево, его ствол – в земном, а крона – в небесном [2]. Верхушка Мирового древа уходила в мир Вечной жизни, а корни – в мир мертвых. Миф о Мировом древе необходим был для того, чтобы иметь возможность совершить путешествие в эти недоступные для живого человека миры. И, конечно же, выделились люди, обладавшие особыми способностями, позволявшими совершать такие путешествия: жрецы, маги, знахари, камы, колдуны, шаманы, баксы. Вводя себя в состояние экстаза (пограничное состояние между реальностью и нереальностью) методом длительного танца или с помощью наркотических растений, они отправлялись в Верхний или Нижний миры, возвращались и рассказывали своим соплеменникам, что они видели и что нужно сделать для того, чтобы выжить, излечиться, добиться удачной охоты или победы над врагами. Эти рассказы путешественников в иные миры были насыщены драматическими переживаниями, страстями, событиями.

Любые вымысел, выдумка исторического человека стремились стать мифом. На протяжении тысячелетий человечество создало бесчисленное количество мифов. Мифы представлены в разных формах. К ним можно отнести с разной степенью уверенности и эпосы, и легенды, и предания, и поверья, и сказки, и сказания, и былины, и былички. Все они, усложняясь и развиваясь, переплетались друг с другом. Например, быличка – фольклорный жанр, рассказывающий о встречах человека с духами. Былина – героико-патриотическое сказание повествующее о подвигах богатырей, батырах. Но многие из них связаны с историческими событиями. Батыр Едиге сталкивается с ханами Золотой Орды, с эмиром Тамерланом, а Ер-Таргын и Алпамыс участвуют в войнах в Крымском ханстве. Но в каждой такой исторической былине, эпосе есть встречи главных героев или с духами предков, или с ангелами, или с нечистой силой, то есть элементы быличек.

Рассмотрим подробней процесс зарождения мифов. Исторический человек начал изготавливать вещи (одежду, посуду) и инструменты (каменный топор, нож), рассчитывая, что они сделают его жизнь более легкой, удобной, безопасной. Но иногда он выполнял работу, которая не несла конкретной, осязаемой пользы в его мире. Например, исторический человек наносил на кувшин рисунок, который не делал эту посуду ни более объемной, ни более прочной. Или перед охотой начинал двигаться как крупное животное, готовое подставить свою шею под копые охотника. Можно эти движения назвать религиозным ритуалом, можно – танцем. Но ни подобные ритуальные танцы, ни узоры на кувшине не являются вещами, без которых невозможно прожить. Такими, как еда, одежда, жилье. Эти вещи философ Э. Кант (Immanuel Kant, 1724–1804) обозначил как «вещи-в-себе». Особенность вещей-в-себе выражена в том, что они выходят за пределы потребностей человека как биологического существа. Они трансцендентны, то есть предполагают, что кроме тела человек обладает и душой, не нуждающейся в еде, в теплом жилье и существующей даже без тела в пространствах выше земли к небу или ниже, как в изображениях ада у нидерландского художника Иеронима Босха (Jheronimus Bosch, 1450–1516).

Эти вещи-в-себе или явления не от мира сего Э. Кант определял как нечто переступающее, превосходящее границы материального мира человека, переходящее за его границы в другой мир – духовный. Здесь мы и приближаемся к однозначно трансцендентным религиозным представлениям. И сразу отмечаем, что отличие религиозного мира от духовного заключается в том, что религиозное сознание и поведение человека зависят от Высших трансцендентных сил, а духовное – нет. Потому как духовные категории ориентируют человечество на нравственные и моральные понятия, на совесть, стыд, сопереживание, сострадание, великодушие, всепрощение, присущие не только верующему человеку, но и атеисту. В религиозном мире икона Рублева представляет Бога, а в духовном икона всего лишь изобразительное произведение художника Рублева.

Исторический человек наносил на кувшин узор далеко не случайно. Эти узоры должны были защищать содержимое посуды от злых духов или зазывать духов племени для того, чтобы они хранили эту вещь от врагов племени. И если он начинал молиться на этот сосуд, то это изделие становилось религиозным артефактом. А если просто использовал в быту, то предметом, о котором можно сказать, что он является одухотворенной вещью – вещью-в-себе.

Исходя из сказанного, мы можем утверждать, что любой духовный продукт деятельности древнего человека есть религиозный артефакт.

А любой одухотворенный продукт деятельности человека есть искусство.

На этой точке размышлений следует добавить важное уточнение: какими бы первобытными ни были действия исторического человека, они нуждались в логическом обосновании. Прежде чем изобразить движения животного, готового стать пищей, человеку надо было придумать и рассказать, что есть какая-то высшая сила, которая толкнет жертву под оружие охотника. Эти наивные сюжеты также должны быть не от мира сего и в то же время происходить в реальном мире. Связывал придуманного всесильного покровителя охотника из потустороннего мира с этим миром смысл этих историй, заключенный в удаче на охоте. Таким образом, мы видим, что искусство и миф являются неразрывным процессом. И зачастую несущественно, что появилось первым: рисунок дерева на кувшине или устный текст о Мировом древе, изображенном на конкретном глиняном сосуде. Этот вывод в равной степени относится и к мифам безымянного исторического человека, и к произведениям знаменитых писателей, композиторов и художников цивилизованных стран.

Мифы условно представлены двумя пластами историй. В первом собраны тексты о материальных объектах, о бессмертных и живых существах. К материальным объектам принадлежат звезды и огонь, гора и камень, вода и слеза. Бессмертными существами в мифах являются боги, духи, человек-звезда, птица Самрук и тому подобные создания. Смертные существа представлены человеком, животными, албасты (нечистью) и другими живыми личностями и личинами. Иногда одна мифологема объединяет в себе и предмет, и дух, как лампа Алладина из персидской энциклопедии мифов «Тысяча и одна ночь».

Второй поток мифов рассказывает о психических измерениях и закономерностях, невидимых и неосязаемых связях. К ним, прежде всего, относятся отношения между богами, отношения между богами и смертными существами, между человеком и духами, отношения между живыми существами (человеком, животными, рыбами, птицами) и так далее. И там, где существуют отношения, возникает необходимость в правилах. Иначе при отсутствии запретов и права все отношения рушатся, и всю вселенную охватывает хаос.

Томас Манн в работе «Страдание и величие Рихарда Вагнера» не только слышит в музыке композитора голоса героев нордической мифологии, но и звучание праимифических истоков. Бесспорным является утверждение, что Вагнер сконструировал свой грандиозный миф о немецком духе, о немецкой душе. И сам стал мифическим гением, произведения которого были утверждены Адольфом Гитлером как дух германского нацизма. Принято считать, что кюи Курмангазы выражают свободолюбивый нрав казахского народа.

Французский художник Поль Гоген создал своей кистью на полотнах миф о земном рае на острове Таити, где царит обещание вечного экзотического наслаждения. А казахский живописец Абильхан Кастеев в своей серии картин показал миф о торжестве романтического социализма в Советском Казахстане.

История мифотворчества равна истории человечества и не только не завершилась, а активно развивается, приобретая новые формы. С началом книгопечатанья мифотворцы стали называться литераторами. Затем появились театр и кино, наиболее активно стали воздействовать на сознание людей пьесы и сценарии

драматургов. Ведь зрителю нет нужды в богатом воображении, необходимом читателю. Актеры сами показывают на сцене и на экране все чувства и все мотивы своего поведения. Даже те, которые они пытаются скрыть. В театре и в кино герои практически ничем не отличаются от живущих в реальном мире людей. Хотя все понимают, что эти образы придуманы и, значит, «живут» в мифическом времени и пространстве. Но несмотря на это, а может быть, и благодаря этому популярность театров и кинотеатров у тысяч и сотен тысяч людей всегда остается массовой. Иногда некоторые фильмы смотрят миллионы зрителей всей планеты¹. Кстати, в этом причина того, что у драматургов самые высокие гонорары среди писателей.

Одним из самых видных теоретиков мифологии является Жорж Сорель (Georges Sorel, 1847–1922). Рассмотрим выдвинутые им положения. Французский мифолог утверждал, что мифы представлены уникальной совокупностью идей, которая способна подвигнуть людей на свершения, давая обоснование настоящему, а не прошлому или будущему. Миф, по мнению Ж. Сореля, есть слово настоящего. В нем нет никаких элементов заботы о будущем или тем более о прошлом. Это абсолютное торжество «здесь и сейчас». В этом состоит основное его отличие от утопии и идеологии [3].

Прежде чем опровергнуть данное утверждение, следует заметить, что Ж. Сорель, сторонник левых идей, смотрел на философские вопросы глазами политика. И явно не видел, что совокупностью идей, концентрирующей внимание людей на настоящем, является не миф, а идеология. Именно идеология, как политическая сила, направленная на распределение власти и материальных благ, требует решать вопросы, ставшие перед массами «здесь и сейчас». Трон не может пустовать ни одного дня, иначе он превращается в обыкновенное сиденье, а хлеб имеет свойство плесневеть. Что же касается утопии, то она является одной из характеристик мифа, но никак не самостоятельным и самодостаточным воображаемым явлением. В чем Ж. Сорель прав, так в том, что в мифе присутствует необходимый синтез между рациональностью и тем, что не является рациональным.

Обсуждение вопросов мифологии требует обратиться и к мыслям академика А. Ф. Лосева, высказавшего в свое время точную сентенцию: «Миф – необходимейшая, прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического» [4]. Далее академик пишет, что миф есть «...живое субъект-объектное взаимодействие, содержащее в себе свою собственную, вненаучную, чисто мифическую же истинность, достоверность и принципиальную закономерность и структуру».

Следует согласиться и с утверждением А. Ф. Лосева, что для метафизики мифа нужны доказанные положения, приведенные в систему выводы, терминологическая ясность и продуманность языка, анализ понятий. Обратив внимание на шаманские мифы, мы увидим, что они имеют логическую и пространственную структуры, тщательно продуманный язык заклинаний, при этом шаманы всегда анализируют и сложившуюся обстановку, и последствия своих камланий. И име-

¹ Кинофильмы представляют собой самые эффективные продукты, через которые драматурги и режиссеры доносят до народа свои идеи, а государства – свою идеологию. А идеи и идеология, поданные в художественном виде, представляют собой мифы. Например, миф о США, как о самом демократическом государстве в мире, или миф об Индии, как о самой поющей и танцующей стране.

ют, без сомнения, прикладное значение, скажем, лечение страждущего. Бесспорно, что миф о шаманах, перемещающихся по стволу Мирового древа из Среднего мира в Нижний или Верхний, метафизичен. Индийский вариант мифа о Мировом древе гласит: «Вверх корнями, уходящими в небо, вниз ветвями растет вечное дерево Ашваттха. В нем покоятся все миры» (Веды, Бхагават-Гита). Раз возникнув, миф о Мировом древе на протяжении нескольких тысячелетий не изменил ни своего вектора, ни субъективно-объективных параметров. Упрощенный же вид Мирового древа выглядит как крестообразная система координат, в которой вертикальная и горизонтальная линии пересекаются в точке рождения человека².

Вертикальная линия (ствол Мирового древа, Ось мира) «верх – середина – низ» состоит из трех моделей пространства-времени: небесного мира бессмертия – земного мира живых людей – подземного мира мертвых. По ней движется «лифт» жизни человека от рождения с места рождения и до смерти, в определенном месте смерти. Горизонтальная линия в системе координат мифа протянута от права до запретов.

Роль этих линий Мирового древа в мире живых исторический человек особенно наглядно выстроил в своих представлениях об отношениях между шаманами, духами и обычными людьми. В Среднем мире живых права шаманов в том сообществе, где они жили, были достаточно широки, но и они имели свои границы. К примеру, известно такое табу: дух горы Каратаг запрещает хакасским шаманам брать плату у обратившихся к ним людей за камлание, нельзя говорить им о старшинстве духов. Запреты для шаманов не исчезали и тогда, когда они поднимались в Верхний мир духов. Или опускались в Нижний. Например, им нельзя было там кормить своего духа-помощника неподходящей пищей.

Рассмотрим подробней сюжет с шаманом. Он не бог и не дух. Он человек, живущий среди обычных людей, но способный, как утверждается в шаманских мифах, перемещаться по стволу Мирового древа и в мир духов, и в мир мертвых, вверх-вниз. Уже эти его действия делают из него интересного героя драматургического произведения.

В среде казахского народа алтайские шаманы в течение веков постепенно, но неуклонно приобретали другой образ и другие ритуалы. Происходило это под влиянием ислама. Ко всему прочему их стали называть «баксы»³. Прежде чем

² Более корректным было бы применение четырехмерной системы координат, учитывающей ширину, высоту и длину пространства, а также время. Но в данном случае более адекватным представляется мифологическая архитектура вселенной структуры исторического человека.

³ Мусульмане-баксы уже не говорят о Верхнем или Нижнем мирах, куда перемещались шаманы по Мировому древу. Вся терминология теперь основывается на псевдокоранических представлениях о мироздании, где находится место и святым, и духам, и джиннам, и тем силам, о которых пророк Мухаммед даже не упоминал. Появляются новые мистические предметы: зеркальце и изготовленная своими руками камча, ручка которой обязательно должна быть из таволги. Запах этого дерева должен отпугивать нечистую силу. Магико-охранительная сила, согласно целителям, находится и в перьях филина, а также многочисленных подвесках и бубенцах на одежде и головном уборе. Зеркало часто врезается в кобыз, и, согласно представлениям древних, именно оно помогало баксы совершать путешествие в потусторонний мир. Считалось, что черные силы боятся зеркала. Здоровье человека находится, по их убеждениям, вне опасности, если он всегда носит при себе зеркальце. Зеркало, в частности, помогает избежать инсульта, а если оно находится в колыбельке под подушкой у ребенка, то оно бережет младенца от сглаза.

Среди магических инструментов у баксы могут быть и другие самые разнообразные предметы, часто они переходят по наследству. Это и ножи, и пиалы, и кости животных. Баксы оказывают свою помощь всегда в присутствии близких больного, особенно если это трудные роды. Лечение начинается с омовения, характерного для мусульман.

Как причина болезни часто указывается то, что предок больного обидел в своей жизни человека, те-

войти в соприкосновение с потусторонним миром, баксы стали читать отрывки из Корана и просить благословения у Аллаха. Шаманский бубен заменил кобыз, звуки которого, как известно, оказывают гипнотическое воздействие. В статье о шаманизме Ч. Валиханова рассказывается, что Койлыбай «...на одну байгу поставил свой кобыз, предварительно с места приказав его привязать. Когда показалась далекая пыль байги, Койлыбай с саблей в руках начал свою игру и пение сарн, вдруг со стороны байги показался страшный ураган и подул порывистый красный ветер, наконец, в хаосе пыли и тьмы показались первые лошади и впереди саксауловое дерево с огромным корнем, задевая то одним концом, то другим землю и волоча за собой длинный аркан. Это был кобыз Койлыбая» [5]. При этом в состоянии транса входит и сам баксы. Этому способствует и исполняемый им танец с прыжками и кружением на месте. Кружение пришло из технологии суфийского зикра. Музыка и танцы объединены под общим названием «ойнау» (игра). Сам процесс камлания баксы называют «зикры салу». Особой частью зикра можно назвать шақыру – зазывание духов-аруахов. Духи-защитники должны вступить в борьбу со злыми духами.

В отношениях человека с богами и духами горизонтальная линия взаимоотношений развилась в запрещающих и разрешающих народных обычаях и традициях, в религиозных принципах. Вообще, мифы в истории становления человеческой цивилизации служили в качестве дозаконодательных установок. В исламе они до сих пор действуют наравне с законами страны, а в некоторых государствах прямо замещают их. Священная книга иудеев запрещает: «Не вари козленка в молоке

перь уже мертвого, и не был им прощен или что сам больной стал жертвой чьей-то мести. Поэтому очень важно установить контакт с человеком, аруах которого вызвал на больного свой гнев. Порчу, сглаз могли нанести и живые люди при помощи другого баксы.

Сила того или иного баксы зависит от наличия у него покровителей-аруахов. Во время камлания баксы настолько глубоко погружаются в паранормальное состояние, что могут производить действия, которые в другом состоянии человек не в состоянии сделать, или при их выполнении они могли бы нанести ему большой вред. К примеру, многие баксы прикладывают к своему языку раскаленное до красна лезвие ножа, передвигаются босыми ногами по горящим углям, протыкают свое тело длинными иглами или гвоздями, при этом не испытывая боли и не страдая от кровотечений. Есть свидетели, которые утверждают, что видели неоднократно, как баксы взлетал и зависал в воздухе. А то, что баксы подпрыгивают на высоту до двух метров, считалось обычным упражнением. Все это сопровождается острым психическим возбуждением. В близкое состояние впадают и больной, и свидетели камлания. Нередко баксы избивали камчой больных, утверждая, что изгоняют из них демонов. Среди казахских баксы встречаются и женщины. По силе влияния они не уступают мужчинам.

Кроме лечения баксы занимались предсказаниями, гаданием и поиском таинственно исчезнувших людей и предметов. Шаманами не становятся по своей воле. Всегда, чаще в детстве, будущий баксы сам тяжело заболевает, и только побывав за гранью жизни, он обретает новые способности. Как правило, они слышат голоса или видят видения, в которых к ним приходят аруахи в образе разных людей, а иногда и животных. Они требуют подчиниться им. Знаменитая баксы-женщина Хадиша в малолетнем возрасте ослепла и стала видеть свет только тогда, когда согласилась покориться воле свыше. Но могла видеть только свет, по интенсивности и цвету которого она определяла болезни людей. Такие личности производят тяжелое впечатление на окружающих своим странным поведением и сами страдают до тех пор, пока не начинают лечить других людей.

Баксы избегают прикасаться к деньгам. Считается, что деньги могут лишить их силы. Правда, всегда их сопровождают помощники, которые не забывают о плате за лечение.

Кроме изгнания злых духов из тела больного, баксы мог перевести болезнь на какой-нибудь предмет или животное. Жертвоприношения баксы не совершали, они всегда старались избегать вида крови. Иногда, когда болезнь особенно не поддавалась, баксы мог заговорить змею, связав ее сладостный язык заклинанием. Утром эта змея покидала жилище больного, унося болезнь или несчастье с собой.

С древних времен баксы использовали и амулеты-обереги. Сегодня это мусульманские талисманы «тумар». В их кожаном футляре закладываются иширтки – записки с сурами из Корана.

его матери». И верующие евреи не готовят мясо вместе с молоком в одной посуде и не едят вкупе мясо и молоко. Объяснения смысла этого запрета не существует, видимо, потому что этот запрет является частью мифа, возникшего до появления Торы и забытого всеми.

Мифы, без сомнения, являются частью большой литературы, включающей в себя и устные сюжеты, и письменные тексты. К письменным текстам относятся и святыне книги единобожья: Тора, Библия, Коран. Это указывает на то, что мире искусства мифотворчество занимает свое особое место. Если танцы или кино являются лишь одухотворенным продуктом творческой деятельности человека, то люди относят к мифам и многие отрывки из духовных священных книг. Следовательно, мифы могут быть и как духовным словесным выражением мышления человека, так и всего лишь одухотворенным высказыванием. Впрочем, и первое определение, и второе можно выразить в одной формуле: это сюжеты не от мира сего – метафизические сюжеты.

Мифы не только определяли начало времен и формы первовселенной, но и фиксировали хронологию существования конкретного человека и его статус с легитимацией прав. Так, мифотворчество определило для человека по имени Сиддхартх Гаутама в его состоянии Будды время, континент, царство и касту, где он родится, дабы окончательно умереть [6]. В племенах, которые и сегодня ведут примитивный образ жизни, мифы продолжают ограничивать юношам место проживания замкнутым мужским домом, а после ритуала инициации присваивают им статус мужчины.

Таким образом, миф – изначально устный метафизический сюжет, позволивший историческому человеку определить свое время и свое место в пространстве.

Литература

1. <http://www.studmed.ru/docs/document29850?view=1>
2. Бисенбаев А. Мифы древних тюрков. – Алматы, 2007.
3. Сорель Ж. Размышления о насилии. – Москва: Фаланстер, 2013. – С. 148.
4. Лосев А. Философия. Мифология. Культура. – Москва: Политиздат, 1991.
5. Валиханов Ч. Тенгри (бог) // Валиханов Ч. Полн. собр. соч.. 1. – Алма-Ата, 1985. – С. 213.
6. Борхес Х. Зеркало загадок. – Москва: АСТ, 2014. – С. 351.

